

Глава 35. Давние грезы (часть 6)

Цзян Ехун устало потер лицо ладонью.

— Ну, выкладывай. Что там еще стряслось?

На самом деле Го Сяофэн и сам мечтал поскорее оказаться дома, но что поделать, если во время ночного дозора вечно случаются какие-то неурядицы.

— Тут такое дело, Глава Чу... — начал он. — Госпожа Гу в последний раз видели на улице Чунмин, верно? Вот мы с Лао Ци и решили во время обхода туда заглянуть. Только подошли к перекрестку, как на нас буквально вылетел Цянь Чжоу — ночной сторож. Несся так, будто за ним черти гнались. Говорит, в медицинской лавке семьи Гу белый призрак объявился — баба неприкаянная. Мы-то в эту бесовщину не верим, решили проверить. Собрались с духом, вошли, и тут...

Сяофэн внезапно осекся и побледнел. Видно было, что страху он натерпелся нешуточного.

— В общем, заходим мы в Медицинскую лавку семьи Гу, и едва порог переступили, как на нас белая тень спикировала. Лица нет, одни патлы длинные... И голос такой, успокойный: «Где мой ребенок? Вы не видели моего ребенка?..»

Цзян Ехун некоторое время молча смотрел на подчиненного.

— Это всё?

Го Сяофэн кивнул:

— Всё.

Ехун отвесил ему увесистый подзатыльник.

— Ты что, пьян?

Го Сяофэн сконфуженно прикрыл рот ладонью:

— Да холодрыга же такая... Мы пригубили по паре капель, чтобы согреться, не более.

Цзян Ехун закатил глаза — от «пары капель» такой перегар стоять не будет.

— Ладно, горе-охотники. Пошли посмотрим, что там за привидения. Разберемся и по домам.

Полночь давно миновала. Улицы опустели, и улица Чунмин, погруженная в непроглядную тьму, казалась бездонным провалом. Цзян Ехун шел первым, высоко подняв фонарь. Сторож и двое стражников испуганно жались к спине Жун Жо. Ехун, заметив это, приобнял юношу за плечи и обернулся к остальным:

— Чего столпились? Вы, трое здоровых мужиков, за А-Жо прячетесь? Если там и впрямь злой дух, нам всем конец. Но запомните: призрак, который только пугает — это добрая душа, ищет заступничества. А вот тот, что калечит — лютей враг. Так что если покойница просто страх наводит, значит, есть у нее какая-то обида невысказанная. Может, поведать что хочет.

Го Сяофэн выдавил натянутую улыбку. Он застрял между сторожем Цянь Чжоу и Лао Ци, словно коромысло, на котором повисли два тяжелых тюка.

— Глава Чу, не время сейчас для шуточек. Совсем не смешно.

Цзян Ехун и не думал убирать руку с плеча Жун Жо.

— Да какие уж тут шутки. Я серьезно. Если призрак вас только прогнал, значит, зла не желает. Идемте.

Стоит признать, Медицинская лавка семьи Гу в ночное время выглядела идеальным местом для всякой чертовщины: зловещая, сырая, она навевала безотчетную тревогу. Ехун поднял фонарь, освещая темные углы.

— Ну и где твоя белая покойница? Где она?

— Мяу! — из-под ног Ехуна стрелой метнулся черный кот. Цзян невольно вздрогнул, подозревая, не тот ли это котяра, что напугал его днем. — Видели? Кот. Обычный кот, никакой не призрак. Где ваша дама в саване?

Троица сгрудилась в кучу. Они и сами начали сомневаться — не померещилось ли?

— Простите, Глава Чу... — начал было Го Сяофэн. — Видимо, мы и впрямь...

Он внезапно замер в ужасе. Лао Ци и сторож мертвой хваткой вцепились в его локти, их перекосило от смертного испуга. Жун Жо резко обернулся: мимо них промелькнула белая тень. В тишине лязгнула сталь — Цзян Ехун выхватил меч.

— Кто здесь? А ну выходи, комедиант!

Тень снова пронеслась слева. Сторож Цянь Чжоу с тихим стоном свалился в обморок, а Лао Ци осел на пол, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Когда белая фигура двинулась прямо на них, Цзян Ехун заслонил собой Жун Жо и нанес резкий удар. Меч рассек воздух, отсекая лоскут белоснежной ткани. Тень метнулась к высокой стене и бесследно исчезла.

Ехун бросился следом, вскочил на стену, но за ней была лишь пустота. Он присел на корточки, вглядываясь в темноту, и вдруг нащупал над головой тонкую, как волосок, нить. Одним взмахом меча он перерубил ее и спрыгнул вниз.

— Ладно, отставить панику. Никаких призраков тут нет. Это обычный фокус. Видите эту нить? Она тянется от карниза справа к той стене. Если я не ошибаюсь, кто-то просто дергал за веревочку, заставляя кусок ткани летать по воздуху.

Го Сяофэн наконец начал приходить в себя.

— Значит, это просто чья-то злая шутка... Глава Чу, вы правы, правы! Никаких привидений!

— Посмотри на себя, — фыркнул Ехун. — Здоровый лоб, а от куска тряпки чуть дух не испустил. А-Жо и тот вел себя достойнее.

Жун Жо виновато посмотрел вниз. Вид у него был такой, будто он и рад бы испугаться, да не посмел. Цзян Ехун потянул его к себе:

— Ладно, будет. Подбирайте этого задохлика и по домам. Спать охота — мочи нет.

Выведа Жун Жо из Медицинской лавки семьи Гу, Цзян Ехун не выпускал его руки.

— Темно тут, смотри не споткнись.

А-Жо крепко сжал его ладонь в ответ. Рука юноши была холодной как лед. Только сейчас Ехун заметил, как легко тот одет: с тех пор как Жун Жо поселился у него, он изо дня в день носил одно и то же старое одеяние из грубой ткани. С утра до вечера он хлопотал по дому, стирал, готовил, и Цзян вдруг почувствовал, как сердце сжало колючим чувством вины.

— А-Жо, — негромко позвал он. — Завтра выберемся в город, сошьем тебе пару обновок.

Тот посмотрел на него со смесью удивления и простодушия, оглядывая свое поношенное одеяние.

— С чего вдруг такие траты?

Цзян Ехун замялся, подбирая слова.

— Да я... Ну... Холода ведь скоро. Простудишься еще в этой ветоши.

Жун Жо задумчиво покачал головой.

— Зачем платить портному? Проще купить хорошей ткани, а сошью я сам. Руки помнят, выйдет не хуже покупного.

«Да что же он за человек такой?» — пронеслось в голове у Цзяна. Готовит, стирает, теперь вот еще и шьет. Он едва не спросил, не умеет ли тот еще и вышивать, но вовремя прикусил язык. С появлением Жун Жо в доме всегда была горячая еда, а наглый петух и цепной пес — Гроза Района — притихли. И хотя они по-прежнему будили хозяина ни свет ни заря, Жун Жо каким-то чудом усмирал этих бестий, и те больше не пытались цапнуть Ехуна за пятки.

Чувство долга перед юношей росло с каждым шагом. Жун Жо не просил денег, не требовал свободы, довольствовался малым.

— Если... если тебе что-то понадобится... ты только скажи... — пробормотал Ехун себе под нос так тихо, что это больше походило на неясное ворчание.

Юноша не расслышал.

— Весь день сегодня на ногах. Придем, перекусим по-быстрому — и спать.

Цзяна вдруг прорвало. Кровь бросилась в лицо, и он, не соображая, что делает, выпалил:

— Я МОГУ ПОМОЧЬ ТЕБЕ С ГОТОВКОЙ!

Голос гулким эхом отразился от стен пустой ночной улицы. В ближайшем дворе испуганно зашлась лаем собака. Ехун замер, втянув голову в плечи. «Идиот, какой же идиот!» — хотелось провалиться сквозь землю или со всех ног броситься прочь.

Повисла звенящая тишина. Жун Жо негромко рассмеялся:

— Старший брат Чу, ты же за весь день маковой росинки во рту не держал. Иди отдыхай, а такая мелочь, как обед — это по моей части.

Ехун молчал, боясь снова ляпнуть какую-нибудь глупость или начать заикаться. Хуже всего было то, что от волнения он так сильно сжал руку юноши, что совсем позабыл ее отпустить. Когда до него дошло, он испуганно разжал пальцы:

— Прости... я... не слишком сильно сдавил?

Жун Жо лишь потер ладонь.

— Все в порядке. Пойдем скорее домой.

Вернувшись, они наскоро поели и разошлись по комнатам. Однако сон к Жун Жо не шел. В голове, словно осколки разбитого зеркала, мелькали события дня. Медицинская лавка семьи Гу, нити, натянутые между стенами... И дом У Хуэйюнь. Странная тень на окне, поющая женщина, тело хозяйки, медленно взмывающее вверх... Но ведь когда они ворвались, в комнате никого не было. Кто пел? Кто тянул веревку?

Жун Жо резко сел в постели. Убедившись, что Цзян Ехун крепко спит, он решил незаметно выскользнуть из дома. Хэй Яньван, дремавший у порога, поднял голову. Глаза юноши в темноте внезапно вспыхнули потусторонним фиолетовым светом. Он мягко коснулся головы пса:

— Тише, верный. Мне нужно кое-что проверить.

Пес, словно поняв человеческую речь, послушно положил морду на лапы. Жун Жо притворил ворота и направился к дому покойной У Хуэйюнь.

Он не заметил, как следом за ним через забор бесшумно перемахнула тень. Цзян Ехун не спал — мучимый жаждой, он пошел на кухню за водой и увидел, как его гость покидает дом. До рассвета оставалось не больше пары страж, и Цзян не мог понять, куда Жун Жо понадобилось идти в такой час.

Когда юноша добрался до места, дом встретил его тишиной. После недавней трагедии слуги, охваченные суеверным ужасом, разбежались кто куда. Ворота были заперты на тяжелый замок. Жун Жо вздохнул. Проблема была в том, что он чувствовал затылком присутствие Цзян Ехуна и не мог просто перепрыгнуть через забор. Пришлось разыгрывать спектакль: он неуклюже подтащил несколько камней, соорудив некое подобие подставки. Карбкаться вверх было мучительно — он никогда раньше этого не делал. В какой-то момент нога соскользнула, и он с тихим охом рухнул на землю, больно придавив ступню камнем.

Скрывшийся в тени Ехун едва не взвыл от досады, глядя на эти мучения. Было ясно, что А-Жо нашел какую-то зацепку, но выйти к нему сейчас — значит признаться в слежке и подорвать доверие.

С третьей попытки, подтянувшись на руках, Жун Жо все же оседлал гребень стены. Цзян Ехун затаил дыхание. Высота была приличная — выдержат ли ноги бедолаги такой прыжок? Но юноша спрыгнул на удивление мягко и уверенно. Вскоре в окне второго этажа, где обнаружили тело У Хуэйюнь, мелькнул слабый свет. Ехун, убедившись, что Жун Жо в безопасности, бесшумно перемахнул через стену.

В комнате Жун Жо зажег тлеющую лучину. Подсвечника он не нашел, хотя по логике он должен был здесь стоять. Как в запертой изнутри комнате мог внезапно зажечься и так же внезапно погаснуть свет? На окне была видна женская тень — ее руки застыли в одном положении, она никак не могла поднимать тело хозяйки. Значит, в комнате был кто-то еще. Но как они исчезли?

Жун Жо медленно обходил комнату вдоль стен. Помещение было странным — из мебели лишь квадратный стол напротив окна. Слева от стола он наконец нашел упавший подсвечник. На столешнице остался след от сильного удара. Жун Жо поднял подсвечник — тот был слишком легким, чтобы оставить такую вмятину при простом падении. Его явно с силой бросили на стол.

Юноша поднял лучину выше. Прямо над столом, в потолке, чернело небольшое отверстие — слуховое окно размером с ладонь. Крыша в этом месте была закопчена, и в полумраке заметить его было почти невозможно.

Затем он перевел взгляд на балки. Там, где висела петля У Хуэйюнь, остались отчетливые следы от трения веревки. Жун Жо встал прямо под ними. Это место находилось в стороне от окна. Если тело висело здесь, снаружи его бы никто не увидел. Так почему же им всем показалось, что тело хозяйки взмывает вверх прямо перед оконным проемом?

Вопросы множились, а ответов не было. Свеча в подсвечнике отсутствовала, лучина в руках Жун Жо догорела и погасла. Юноша зябко поежился и решил уходить.

Он развернулся к дверям и в темноте наткнулся на чью-то массивную фигуру. От неожиданности Жун Жо вскрикнул и повалился на пол.

<http://bllate.org/book/17428/1662304>